

Литература, 11 класс, муниципальный этап

Время выполнения – 5 часов.

Максимальное количество баллов за все задания – 90 баллов

Задание № 1 (70 баллов)

Выполните целостный анализ ОДНОГО из предложенных произведений (либо прозаического, либо стихотворного).

Выполняя целостный анализ произведения Алексея Слаповского, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы (поэтики): система персонажей и способы их характеристики; соотношение слова повествователя и слова героев, особенности речевых характеристик; смысл эпиграфа и концовки. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Алексей Слаповский
ИКША
(из цикла «Туманные аллеи»)

*Она вошла на маленькой станции между Марселем и Арлем.
Иван Бунин. Камарг*

Полупустой вагон электрички, середина дня, зима.

Вошли и сели напротив меня женщина и девушка, сразу видно, что мать и дочь – обе коренастые, с круглыми лицами, мать в красной куртке с белой надписью Russia, буквы латинские, вязь славянская, дочь в короткой курточке химически-яркого зеленого цвета с пышным фиолетовым мехом капюшона – о таких нарядах люди их круга говорят: богато смотрится!

Они были раздражены и негромко переругивались.

– Ехай теперь с тобой, – говорила мать. – Весь день потеряю.

– Могла бы не ехать.

– И не поеду. Сойду вот сейчас на следующей, и всё.

– Сходи.

Помолчали.

– Ты могла сказать мне или нет? – спросила мать.

– Отстань.

– Отстань. Одно слово всегда – отстань. Я вот возьму и отстану в самом-то деле, не обрадуешься!

– Еще как обрадуюсь. Помолчать можешь?

– А чего я сказала? Я и так уже молчу. Говори не говори, никакого толку. А вот если бы слушала, ничего бы не было.

– Мам!

– Теперь мам, ага. Где ты раньше была?

Мать распирало сознание своей правоты, не терпелось высказать досаду.

– Я тебе сразу, с самого начала что говорила? – допытывалась она.

– Не помню.

– А ты вспомни.

– Сказала, не помню.

– Все ты помнишь, только признаться не хочешь!

– Ладно, не хочу, отстань.

– Ага, значит, помнишь!

– Помню.

– И что я сказала?

– Отстань.

– Нет, что?

Девушка отвернулась.

– Я могу напомнить, – не унималась мать. – Но хочу, чтобы ты сама вспомнила. Или напомнить?

– Ну?

– Что ну?

– Давай, говори, ну тебя на фиг уже! – разозлилась дочь.

– Ты как на мать?! – Женщина глянула на меня и понизила голос. – Ты совсем уже?

– О, ё! – застонала дочь.

– Вот тебе и «ё»!

Тут электричка остановилась, голос объявил: «Икша, следующая Трудовая!»

Мать замолчала. Она притомилась и восприняла остановку как повод для передышки. Быть человеком неправым и обвиняемым неприятно, но и правым, обвиняющим – нелегко, особенно если знаешь осознанно или подспудно, что рано или поздно тебе за твою правду обязательно отомстят.

Вошли юноша и девушка. Все посмотрели на них. Они были в одинаковых костюмах космического серебряного цвета. Не проходя дальше в вагон, поставили в угол что-то в длинных и широких оранжевых чехлах, сняли шлемы, тоже оранжевые. У юноши была короткая стрижка новобранца, лицо ясное, светлое, голубоглазое, без особых примет, просто приятно красивое. И девушка была безлико хороша: длинные светло-русые волосы, рассыпавшиеся по плечам, правильные черты лица, глаза тоже голубые. Очень молодые, лет семнадцати или даже шестнадцати, они были похожи, как брат и сестра, но ясно, что не брат и сестра. Стояли, глядя друг на друга, улыбались, будто давно не виделись. Но ведь и правда не виделись толком несколько часов – носились по склонам в своих шлемах и очках, а теперь сняли и вспомнили, какие они красивые, вот и любят заново. Девушка подняла руку и то ли погладила пальцами по щеке юноши, то ли что-то сняла или вытерла, неважно, в этом жесте было столько заботы, любви, нежности, что у всех, кто видел, наверное, сердце захолонуло от счастья и тоски. Эта пара была похожа на астронавтов из фантастического фильма, причем особенных, специально отобранных, которых вывозят на далекую планету для размножения, для спасения цивилизации. А мы были остающиеся и обреченные земляне.

– Вот научилась бы тоже хоть на лыжах кататься! – поучительно заметила мать дочери.

– Да бли-и-ин! – взвыла дочь. – Ты достала насмерть! Хоть бы разбиралась бы, это не лыжи, это сноуборды!

– Какая разница?

– Какая разница! Только и слышу, какая разница! Огромная! Ничего не понимает, а туда же! И во всем так! И хватит уже, я сказала, а то сейчас сама сойду и назад поеду!

– Доча...

– Да сколько же можно! – Дочь вскочила и пересела на другую скамью – сзади матери и спиной к ней.

Мать посмотрела на меня так, будто извинялась за поведение дочери. Развела ладони, растопырив пальцы, будто что-то выпускала, и выдвинула вперед подбородок, обычно этот жест означает признание чего-то печального, но неизбежного. Я не был с ней согласен, однако она застала меня врасплох, поэтому машинально кивнул.

На нестерпимо красивых молодых людей больше не смотрел, чтобы не травить себя. Впрочем, на станции Лобня они вышли и, показалось, весь вагон вздохнул с облегчением.

2018

Выполняя целостный анализ стихотворения Давида Самойлова, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы (поэтики): пространственные координаты и временные границы лирического повествования; мотивы воспоминания и надежды, обретения и утраты; соотношение в композиции стихотворения пейзажных строф и строф-размышлений в финале. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Давид Самойлов

Давай поедem в город,
Где мы с тобой бывали.
Года, как чемоданы,
Оставим на вокзале.

Года пускай хранятся,
А нам храниться поздно.
Нам будет чуть печально,
Но бодро и морозно.

Уже дозрела осень
До синего налива.
Дым, облако и птица
Летят неторопливо.

Ждут снега, листопады
Недавно отшуршали.
Огромно и просторно
В осеннем полушарье.

И все, что было зыбко,
Растрепанно и розно,
Мороз скрепил слюною,
Как ласточкины гнезда.

И вот ноябрь на свете,
Огромный, просветленный.
И кажется, что город
Стоит ненаселенный, –

Так много сверху неба,
Садов и гнезд вороньих,
Что и не замечаешь
Людей, как посторонних...

О, как я поздно понял,
Зачем я существую,
Зачем гоняет сердце
По жилам кровь живую,

И что порой напрасно
Давал страстям улечься,
И что нельзя беречься,
И что нельзя беречься...

Задание № 2 (20 баллов)

Строчки из басен Крылова давно уже стали крылатыми выражениями: все мы помним «а Васька слушает, да ест», «а ларчик просто открывался», «сильнее кошки зверя нет», «у сильного всегда бессильный виноват».

Выберите из басен Крылова эпитаф для произведения современной литературы (вы можете воспользоваться приведенными строчками или вспомнить необходимые цитаты сами). Кратко расскажите о выбранном вами произведении современного автора: какие смысловые акценты расставляет выбранный эпитаф? как изменится читательское восприятие произведения при появлении эпитафа? (примерный объем ответа – 100-150 слов).